

МАРИНА КОМАРОВА



Ячмамы
ЗЕЛЕВАР
ДЕРЖИСЬ, СТОЛИЦА!

ИДДК

Марина Сергеевна Комарова
Я у мамы зельевар. Книга
2. Держись, столица!
Серия «Я у мамы зельевар», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69856180
М. Комарова. Я у мамы зельевар. Книга 2. Держись, столица!:

Аннотация

Переехала, открыла зельеварню в столице, начала дело налаживать. А тут внезапно заговор против короля, куда меня усиленно втягивают. Но не с той связались! Со мной красавец-артефактор, маг огня и, конечно же, кот-фамильяр. Ведьму из рода Торба не остановить даже Чёрному рыцарю!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Марина Комарова

Я у мамы зельевар. Книга

2. Держись, столица!

© Комарова Марина

© ИДДК

* * *

Глава 1

– Смотрю на вас, панна Торба, и моментально влюбляюсь. А потом ещё влюбляюсь. И снова влюбляюсь.

– Пан Случек, вы мне признаётесь пятый раз за неделю, именно тогда, когда вам делается скидка, – рассмеялась я, аккуратно складывая флакончики с искрящейся изумрудной жидкостью в коробочку.

Он ослепительно улыбнулся и подкрутил усики.

– Панна Торба, согласитесь, это звучит куда приятнее, чем просто спасибо.

– А что же скажет ваша жена?

– Она вам передаёт горячий привет! Пробовала вчера ваши масочки из глины – чудо, просто чудо! Вернула себе молодость, я едва не перепутал с дочкой! Кричу: «Илга, Илга, пришёл твой жених!» А она мне: «Эрек, ты с ума сошёл! Зачем мне жених, когда я твоя жена двадцать лет?»

Тут же расхохоталась стоявшая за спиной Рада, которая толкла в ступке алоцвет.

Пан Случек держал косметический магазинчик на соседней улице и был нашим постоянным клиентом. Брал много, солидно, за что и получал скидки. Клиент отличный, поэтому нашей задачей было его удержать и никуда не отпустить. (Точнее, к конкурентам).

Пан Случек подхватил коробочку, приподнял шляпу.

– Моё почтение, прекрасные панны! Пусть Златовласая пошлёт вам прекрасных женихов, которые будут оплачивать все ваши капризы!

– Это не очень меркантильно? – уточнила я.

– Ничуть. Поверьте, моя прекрасная панна, если мужчина вас любит, он не будет экономить.

В общем-то, мысль верная. И касается это не только мужчин.

Когда пан Случек вышел, я отправила деньги в кассу, которая довольно и тихонько звякнула.

– Выручка на сегодня: сто золотых, семьдесят четыре серебряных и тридцать три медяка.

– Спасибо, дорогая, – отозвалась я, погладив её по коричневому лакированному боку.

Чего ни говори, а Рада была права, когда настояла на приобретении говорящей кассы. Просто изумительный артефакт для предпринимателей! Шикарная вещь! Сама считает, сама подсказывает, сама не даст недодать или передать монет.

Обошлось нам недёшево, но в итоге работает просто на ура.

Рада убрала ступку, порошок алоцвета ссыпала в подготовленные ёмкости.

– Бабуля сегодня откопала новый рецепт, надо попробовать сварить.

– Это любовное зелье, что ли?

Рада фыркнула, как самая настоящая кошка. В этом плане она могла дать фору даже Муррису, который до этого был чемпионом художественного фыркания. Этот пройдоха на новом месте некоторое время изображал из себя великого буку, аргументируя тем, что фамильяра не спросили, стоит ли переезжать именно в это место.

Но через некоторое время оттаял, узрев на крыше соседнего дома очаровательную рыжую кошечку Матильду. Теперь каждый день он старательно наводил марафет и бежал к зазнобе петь про луну, звёзды и мышей.

– Ты же знаешь, все любовные зелья – это ложь, трындёж и провокация. Даже если оно подействует на какое-то время, то потом у выпившего его оболтуса будет состояние сродни похмелью.

Рада подхватила тазик с водой после вымачивания алоцвета и направилась в подсобку.

– Там скоро можно будет забирать наш заказ на этикетки. Сходишь?

– Да, конечно. Сама справишься?

– Не переживай.

Я шмыгнула наверх, чтобы привести себя в порядок. Разумеется, я и так нормально выглядела за торговой стойкой, но прогулка по столице – это всегда повод принарядиться.

Поэтому быстро сменила коричневое платье на белую блузу, тёмно-зелёный корсет и такую же длинную, по щиколотку, юбку с широким поясом, к которому были прикреп-

лены нужные вещицы и крохотные бутылочки с несколькими каплями-пробниками. Реклама – двигатель торговли. В результате чего я таскала их с собой везде. Радка уже посмеивалась, что я их не сниму даже во время первой брачной ночи.

Я быстро переплела косу и скрутила её на затылке, выпустив несколько локонов у висков. Почему-то после переезда в столицу я начала убирать волосы в причёску. То ли решила измениться, то ли поняла, что распущенная копна волос не подходит для столичной уважаемой панны.

Надев любимые туфельки с золотистыми пряжками и подхватив сумку, быстро сбежала вниз. По ходу погладила Сифиздиллу, которая в здешнем климате изрядно похорошела. Конечно, леса остались подальше, зато если выбрать короткую дорогу, через несколько часов можно оказаться на берегу Янтарного моря.

– Я ушла! – крикнула Раде, увлечённо расставлявшей на полках свечи с целебными ароматами.

На днях мы подумали, что неплохая идея – сварить свечи, добавив разные душистые ингредиенты. Ароматерапия – древнее искусство, которое всегда действует, поэтому мы и решили попробовать.

Рада махнула рукой, и я вышла из нашей лавочки.

Хотя... тут я немного неправа. Не лавочка, а самая настоящая лавка!

На полученные средства удалось арендовать двухэтажный

домик, обустроив лавку внизу и жилые помещения сверху. Расположение оказалось очень удачным: недалеко от рыночной площади, но при этом в Кошачьем переулке, где не было ни одного конкурента.

Название мне понравилось сразу, потому что кошки в плохом месте жить не будут. Если местные жители выбрали их своими покровителями, то, значит, хвостатые знали своё дело.

Ещё меня умилило, что почти на всех домах красовались флюгеры в виде кошек. Это придавало переулку особое очарование.

Перейдя на противоположную сторону улочки, где всюду светило солнце и продавали сладости, я бодро зашагала к мастерской печатника.

Ридзене – прекрасный город. Большой, шумный, полный солнца и смеха. Когда я тут училась в Латрийской академии магии, то всегда наслаждалась здешней обстановкой. Здесь случается встретить самых разных людей... настолько разных, что в голове не укладывается.

На севере побережье столицы омывается Янтарным морем, поэтому в воздухе, особенно при нужном ветре, частенько можно почувствовать запах соли. Вместе с ним в город тянутся морские торговцы, которые везут чудные товары из разных стран.

Ридзеневские ярмарки известны не только на всю Латрию,

но и на весь Янтарный союз. Я их просто обожала, каждый раз стараясь сэкономить, чтобы купить что-то интересное и необычное.

И жизнь здесь была свободнее, чем в любом другом городе. Нет, я очень люблю Ельняс, он маленький, аккуратненький и очень душевный. Однако сейчас я понимала, что если ставлю целью развитие и восхождение на новые вершины, то переезд в Ридзене стал просто необходимостью.

Я шагала по узкой, выложенной брусчаткой улице и с интересом глазела по сторонам. В эту часть города я никогда не заходила, потому что академия находилась совершенно на другой стороне столицы.

Даже если я тут находилась рядом, то в сам Кошачий переулок не забегала. А зря! Здесь так интересно! И очень уютно.

Светло-серые и кремовые двухэтажные домики с оранжевыми и зелеными крышами, которые венчали коты-флюгеры. Яркие ставни и горшки с цветами, от которых невозможно отвести взгляд.

Казалось, что солнце своими лучами напитывает стены, превращая их в необычные камни, такие тёплые, что так и хочется подойти, положить ладони и погреться.

Небо было голубым-голубым, на нём не проплывало ни единого облачка. Кажется, сегодня боги пребывали в особо хорошем настроении.

Я поправила сумку на плече и остановилась возле крохотного магазинчика, торгующего разными вещичками для

ручного творчества. В Ридзене съезжались мастера со всей Латвии, поэтому морские торговцы всегда уезжали, груженные отличными вещами.

Прикупив забавную игольницу в виде ёжика с выпученными, как у блята, глазами, я пошла дальше.

– Пригодится, – пробормотала я. – Всё время шьём мешочки для трав, вот буду теперь красиво иголки тыкать... Тьфу, втыкать. Тьфу... неважно.

Лавка печатника находилась за углом. Здесь можно было приобрести и плакат, и самоклейки, и листовки, и... чего только пожелает душа. Мы с Радой поразмыслили и решили, что нужно вложиться в рекламу. После того как мы в магистрате официально зарегистрировали «индивидуального торговца» – статус, позволяющий заниматься продажей собственных изделий, дело стало за названием.

Поначалу хотелось что-то с нашими фамилиями, но потом мы поняли, что слоган «Купи зелье – и тебе Торба!» ну совсем не привлекает клиентуру. Про Жойдь и говорить не приходилось. Поэтому решили соединить наши способности и условное название переулка, где мы находились. В связи с этим через некоторое время над входной дверью мы приколотили табличку с зелёно-золотистым узором и надписью: «Лавка “Ведьмины кошечки”».

Муррис оценил фырчанием, сказав, что мы слишком заигрываем с целевой аудиторией, однако мы с Радой напомнили, что своё предложение по названию лавки он так и не

внёс.

Вредный котяра возмутился, что это не входит в его прямые обязанности, развернулся и, задрав хвост, целенаправленно запрыгнул на крышу, побежав к своей зазнобе.

И теперь мне нужно было забрать листовки с милыми котиками и адресом нашей лавки, а также магическим рисунком для заказов через листики. В Ельнясе это не особо любили, предпочитая приходить лично, чтобы пообщаться, поговорить, рассказать услышанные новости и пощупать флакончик с зельем. Здесь же из-за более быстрого темпа жизни и больших расстояний местные жители нередко присылали извозчиков или же заказывали нужное через листики.

Дверь лавки печатника была выкрашена в канареечно-жёлтый цвет. В сочетании с зелёной крышей это смотрелось по-особенному ярко – мимо точно не пройдёшь.

Я постучала и тихонько вошла.

Здесь пахло краской, клеем, новой бумагой и деревом. Артефакты для печати стояли с дикой важностью, всем своим видом показывая: «Это благодаря нам тут всё происходит! Смотри на нас, ведьма из рода Торба, познай нашу мощь!»

Из подсобки выскочила веснушчатая внучка печатника.
– Здравствуйте, панна Торба! Ваш заказ готов!

Я не успела ничего ответить, как она ускакала назад.

«Ишь, – невольно отметила, – с малых лет приучается к работе. Интересно, а буду ли я так же учить своих детей?»

И тут же подвисла, понимая, насколько странный этот вопрос. Чтобы хоть чему-то научить детей, нужно их для начала завести. Чтобы их завести, нужно как минимум найти кого-то на роль их отца.

Мысли были немного грустными. Как любой нормальной девушке мне хотелось, чтобы рядом было сильное плечо... и остальные части тела, но вот так складывалось, что Златовласая не хотела посылать мне хорошего мужчину. А те, что случились рядом... О, всё! Не хочу об этом!

Печатник вышел из подсобки, таща увесистую пачку листовок.

– Доброго дня, панна Торба! Как поживаете?

– Хорошо, – улыбнулась я, забирая листовки, завёрнутые в коричневую бумагу и перевязанные бечёвкой.

Сразу запахло свежей краской и отпечатывательной пылью, которой мастера закрепляют свои творения.

– Приходите ко мне на неделе, – предложил он, поправляя съехавшие с носа очки. – Будет новый завоз материалов. Можно сделать для листовок и открыток просто потрясающие вещицы. А ещё этикетки на самоклеящейся плёнке. Её заказал из самого Нойчланда. Придёте?

– Обязательно приду, – пообещала я. – Как такое пропустить?

Он улыбнулся. Всё же согласитесь, всегда приятнее, когда тебя встречают и провожают именно так. Хмурое лицо про-

сто противопоказано при работе с людьми! Прекрасно знаю, что возвращается именно тот процент людей, которых ты встретил приветливо и дружелюбно, а не буркнул несколько слов, пытаясь побыстрее отделаться. Второго я старалась никогда не делать. Работа есть работа, а настроение... что ж, лучше скушать лишний раз конфетку, чем наворчать на клиента.

Мило поболтав о всякой ерунде с печатником, я забрала листовки и направилась назад.

Эх, ну до чего же хороша погода! Удивительный город Ридзене, вон меня какой восторженной делает!

По сути, много ли человеку надо, чтобы быть счастливым? Здоровья и денег. А остальное приложится.

Кто-то бы, конечно, сейчас оспорил, сказав, что нужна любовь. Но любовь бывает разная. Многие почему-то считают, что отсутствие личной жизни как таковой делает человека по умолчанию неполноценным и несчастным. Личная жизнь – это не только мужчина рядом, между прочим.

С этими философскими мыслями я пришла в лавку. Рада тут же оказалась рядом и развернула листовки.

– Ух, какая красотища! – улыбнулась она. – Такие яркие и милые. Будем привлекать юных девушек и уважаемых пани.

– Уважаемые пани на такую милоту могут не повестись, – засомневалась я, проводя кончиками пальцев по изгибам нарисованных чёрных кошечек с зелёными бантиками.

– Уважаемые, а не пафосные, – хмыкнула Рада. – Не бо-

ись, всё будет хорошо. Будем по часу в день раздавать на центральной площади. Люди любят непосредственный контакт с продавцом. Так можно сразу спросить всё, что заинтересовало.

– А те, кто не любит такой контакт? – рассмеялась я, беря с вешалки фартук и надевая его. – Ведь часть клиентуры может ходить кругами вокруг лавки, долгое время не решаясь зайти.

– Значит, этих будем отлавливать по одному и причинять добро, – не растерялась она. – Я пойду попробую. Тебе сегодня никуда больше не надо?

Я помотала головой.

– Находилась уже. Теперь надо поработать над зельями.

Рада кивнула и убежала наверх. Из нас двоих она более пробивная, поэтому пусть начинает привлекать народ. Я, конечно, тоже не буду топтаться в уголке, но Радка более жгучая, мужики на неё так и клюют, а женщины... им станет как минимум интересно, куда там приглашает красotka в красном платье.

Последнее, кстати, меня поставило в тупик на какое-то время. В гардеробе прекрасной панны Жойдь имелись платья только красных тонов. Ну хорошо, ещё бордовых. Пара коричневых. Одно чёрное. И красное-красное-красное.

На мой вопрос, почему так, прозвучал ответ: «Платье должно быть красное».

Очень исчерпывающий ответ, ничего не скажешь. Но что-

то в этом было. Этот цвет Раде шёл до безобразия.

Я уже отмеряла ингредиенты для витаминных настоек, как послышался цокот каблучков по лестнице. Рада на ходу защёлкивала массивные золотые серьги.

– Слушай, сейчас пошла мода на сухие зелья. Модницы носят в сумочках и желают, чтобы они всегда были под рукой. Ты с таким работала?

Я отсыпала сушёный огневик, переливающийся золотыми и рубиновыми бликами, и задумалась.

– Как-то не сталкивалась. Ну ясное дело, что мази были. Но прям чтобы совсем сухими делать... Получается, их можно только наносить на кожу. Не очень удобно.

– Зато подумай, какой простор для рекламы, – подмигнула Рада. – Достает красotka из сумочки стеклянную баночку с нашим логотипом, показывает подружкам, томно наносит на запястье, привлекая внимание проходящих мимо мужчин. Ведь всё, что нужно пить, обычно стоит дома. Никакого информационного распространения.

Я задумалась. А она говорит дело. Просто с такой точки зрения я никогда не рассматривала свой товар, а зря! Когда что-то на виду, оно запоминается значительно лучше. Лучше один раз увидеть, чем семь – услышать.

– Так, направление ты мне задала, надо подумать.

Рада улыбнулась, взяла часть листовок и понеслась к выходу.

– Я на тебя рассчитываю, Ядвига!

– Удачи! – крикнула я вдогонку.

И потянулась за миской, чтобы смешать огневик, мяту, еловые иголки и фейский мёд, который известен особыми целебными свойствами. Его собирают в лесах, осыпая пылью, которая делает полезные свойства ягод и фруктов в несколько раз сильнее. Дорогая штука, но очень полезная. У нас эти настойки разлетаются на раз-два.

А вот сухие зелья... Наверное, нужно попробовать для начала с бальзамом. Порыться в старых рецептах, ведь всё новое – хорошо забытое старое. И не лишним будет отправить листик матушке. Она в детстве могла что-то видеть и слышать.

Златовласая, спасибо, что послала мне Раду! У неё всегда полно идей, конкурентам будет за нами не угнаться.

Напевая себе под нос, я смешала ингредиенты и поставила на медленный огонь.

– А когда будешь готовить ужин? – подал голос Бунжик. – Сидеть голодными – это ни в какие рамки.

Я подошла к нему и погладила по крышечке.

– Чего бурчишь? Мы вовсе не голодны. Видел, как Рада побежала работать?

– Побежала-побежала, – фыркнул он. – Не удивлюсь, если тайно от тебя она где-то ест из пузатой, противной своей округлостью макитры.

Я хмыкнула. Вот же... Всё больше и больше ехидством и занудством походит на своего мастера. При воспоминании

о Линасе на минутку стало одновременно жарко и грустно. Жарко, потому что вспомнилось, как мы стояли совсем близко и магический огонь почти обжигал мою руку. А грустно... После мыслей про неподходящих мужчин всегда грустно! Ведь положи руку на сердце, он очень ничего. Только вот достаточно одного взгляда на эту симпатичную физиономию, как сбивает с ног волной его самомнения. А оно мне надо?

– То есть ты хочешь сказать, что она нам изменяет с чужой посудой?

Бунжик набычился, всем видом давая понять: он прав, я ещё всё увижу! И нечего умничать, потому что говорящему горшочку всегда виднее! Пусть он и не достаёт выше полки, на которой стоит.

– Не переживай, сейчас завершу с зельями и возьмусь за ужин, – пообещала я. – Хочешь, сделаем супчик?

– Ну, если только крем-суп с сыром и грибами, – капризно протянул он.

Нет, мне ещё и гурман достался. Наказание какое-то. Зато не соскучишься.

– Договорились, – кивнула я.

По мнению Бунжика, мы с Радой очень худые, поэтому на первом месте должна стоять не какая-то работа, а увеличение в объёмах с целью покорения мира.

– Почему тебе не нравятся наши фигуры? – подозрительно спрашивала Рада.

– Всегда нужно стремиться к совершенству, – важно со-

общал он. – Шар есть совершенство.

Поспорить сложно, но превращаться в очень упитанную ведьму я тоже не собиралась. Поэтому временами случались такие вот разговоры. Бунжик старательно бухтел, но прислушивался к моим аргументам, и мы находили компромисс.

Углубившись в работу, я потеряла счёт времени. В лавке появились запахи мёда, ванили, трав. Все они удивительным образом бодрили, так что хотелось не останавливаться, а попробовать ещё кучу всего.

Полностью погрузившись в новую смесь для здоровья кожи и ногтей, я едва не пропустила, как звякнул колокольчик, оповещающий о появлении клиента. Колокольчик мы выбрали вместе с Радой, придирчиво переслушав несколько десятков мелодий.

Подняв голову, я увидела посетительницу. Худенькая, практически прозрачная. Так и не определить, сколько лет. По фигуре кажется, что едва восемнадцать, но взгляд серых глаз даёт понять, что стоит накинуть ещё десяток. Смотрит слишком серьёзно и немного отстранённо. Строгое тёмно-синее платье без всяких украшений закрывало её практически до самых щиколоток. Длинные белые волосы с удивительным серебристым оттенком заплетены в толстую косу.

– Здравствуйте, – произнесла она приятным низким голосом.

– Добрый день, – улыбнулась я, – и добро пожаловать. Что бы вы хотели приобрести?

Она обвела лавку задумчивым взглядом, задержалась на каждой полке, словно высматривая нечто особенное. Хотя о чём я, человек зашёл первый раз, нужно же ей осмотреться.

Девушка сделала несколько шагов ко мне, глухо стукнули каблуки её черных туфель о наш деревянный пол. Взгляд серых глаз теперь был направлен прямо на меня. Она всё ещё о чем-то думала, но не спешила озвучивать.

Под таким пристальным разглядыванием мне стало немножко не по себе, захотелось отступить, но я встряхнула кудрями, прогоняя глупые мысли. Ещё чего!

– Возможно, вы сможете мне помочь, – сказала она. – Мне нужна миилестиба.

Ну, приехали.

Под этим заковыристым словом прячется приворотное зелье. Только не то, что по составу будет витаминной подслащенной водой, а настоящее, которое готовили ведьмы в прошлом веке. А потом к ним приходили прекрасные мужчины из управления и вели в тюрьму. Потому что миилестиба – это не просто приворот, это штука, действие которой никак не перекрыть. Однажды кто-то из наших прародительниц отыскал уникальный рецепт, который позволял привязать сердце и чувства выбранного человека до конца его жизни. Ничего хорошего из этого, разумеется, не получалось.

– Панна, при всём желании вам помочь не могу ничего сделать. – Я развела руками. – Миилестиба запрещена, это принесёт неприятности и мне, и вам.

Она изогнула светлую бровь, в уголках губ появилась улыбка.

– Я вам хорошо заплачу. В шесть раз больше, чем запросите.

За спиной послышался шорох: Сифиздилла свернула лепесток в трубочку и явно подслушивала. Главное, чтобы её не увидела посетительница.

– Нет, деньги тут не решают, – мягко сказала я. – У нас будут проблемы с законом, мне с напарницей придётся закрыть лавку, что совершенно неприемлемо. Мы только приехали и начали своё дело. Поэтому... Эй!

Пока я говорила, странная панна достала из кармана нож с изогнутым лезвием и приставила к собственному горлу. Алая капля потекла по белой коже, впиталась в кружевной воротник.

В серых глазах застыл лёд. Розовые губы дрогнули, раскрываясь:

– Если вы не согласитесь сделать миилестибу, я убью себя прямо здесь.

Глава 2

Я даже забыла, что нужно делать, поняв... поняв, что не могу ничего сделать!

Как вообще надо вести себя, когда в лавку зашёл псих-клиент? Большое-большое упущение с твоей стороны, Ядвига Торба! Необходимо срочно разрулить ситуацию, а потом бегом на курсы по психологическому управлению нестабильными панночками и панами.

Я ухватила стакан с водой, в которой, по счастью, уже были капли тонизирующего настоя. Не успокоительное, но однозначно прочищает голову.

Подлетев к девушке, взяла её за руку и усадила за столик с образцами трав (о Златовласая, не успела разложить!), всунула воду, вовремя вытянув нож из пальцев. Охо-хо, а пальчики-то подрагивают. Значит, бравада с самоубийством не такая уж серьёзная, как можно было подумать.

– Пейте, – твёрдым голосом велела я. – Это помогает.

– От чего? – вяло отозвалась та.

– От всего, – выпалила я, мысленно присваивая себе высший лекарский разряд. – Пейте!

Она настолько растерялась, что сделала глоток. Один, второй, третий, а потом и вовсе всё залпом до дна. Так, хорошо, надо запомнить, что вот дальше в таких пропорциях и мешать. Розовых лепестков больше не надо, иначе слипнется.

А вот сейчас в самый раз.

Пока девушка пила, я невольно взвесила нож в руке. Тяжёлый. И такой... металл с каким-то удивительным синим оттенком. Смотришь – и ощущение, словно в серебро бросили растёртые сапфиры. Чуть поворачиваешь в сторону – вспыхивают яркие искры. Загораживает. Красиво. Интересно, это работа мастеров Ридзене? Или откуда-то привезено?

Впрочем, сейчас не об этом.

Тут нужен глаз да глаз. Как бы в лавку не пришлось звать парней из управления. Кто знает, что у неё в голове.

– Панночка, вы так не рубите с плеча, – заворковала я, отбирая стакан и вытаскивая из шкафчика сладости на тарелочке с национальным латвийским узором. – Знаете ли, в жизни бывает всякое, но это совсем не причина, чтобы обрывать её из-за любви.

Поставив тарелку перед девушкой, повернула голову и взглядом дала задание Бунжику сделать чаю. Тот озадачился, но упираться не стал, потому что дело и правда приняло серьёзный оборот. Поэтому, не теряя время, забулькал и зазвенел крышечкой.

Девушка тем временем смотрела куда-то в одну точку и монотонно рассказывала:

– Говорили мне: «Дзидра, из этого ничего не выйдет. Ты простая девушка, а он аристократ. Поиграет и выбросит». Поначалу я только смеялась, говоря, что никакой влюблённости меня не сбить с истинного пути. Я ведь кружевница,

панна ведьма. Да такая, что за моими работами ездят из Эсты и Лиритвы, искренне восхищаясь и продавая на своих рынках.

Я слушала, стараясь не меняться в лице. Надо сохранять доброжелательно-понимающее выражение, иначе ещё сочтёт, что не принимаю всерьёз её беду. Хотя пока рано что-то сказать, так как нужно разобраться в самой проблеме.

«Неплохо бы вообще этот столик отодвинуть, поставить тут приборы и угощения, – вдруг подумала я. – Если клиент не определился, то можно посидеть, поговорить и подвести к нужному и... покупке, разумеется».

– А что же случилось, Дзидра? – осторожно подтолкнула я её продолжать и тут же добавила: – Какое у вас красивое имя.

Она улыбнулась:

– Спасибо. Матушка очень любила янтарь, поэтому и назвала меня так.

Жаль только, что сама девушка совершенно бесцветная, хотя явно-то хороша собой. Но ощущение, что из неё выпили все краски, заменив игривую золотинку в волосах мертвенной белизной.

– Случилось... – Она поджала губы, словно не желала говорить, но потом шумно выдохнула. – Да что тут скажешь... Поначалу я была как лёд, не велась на сладкие речи и не обращала внимания. Всё старалась дать понять, что мы разные, ничего не получится. Но он был настойчив. Ухаживал так,

что нашим простым парням и не снилось.

«При деньгах-то, – подумала я ворчливо. – Неудивительно! Очаровать девицу не так уж и сложно, знаю, как это делал Айварас».

Звякнула крышка, Сифиздилла вовремя листком вернула её на Бунжика.

Я поднялась, чтобы разлить чай. Конечно, из горшка не так изысканно, как из чайничка, но работаем с тем, что есть.

Дзидра озадаченно пронаблюдала за моими действиями, кажется, даже немного позабыв о своей беде. Тут же обняла ладонями пузатую чашечку, будто желая побыстрее согреться, хотя в лавке тепло, да и на улице лето.

– Я влюбилась, панна ведьма. Да так... О таком пишут только в романах пани Ёршис. Сама бы не поверила, что это возможно. Знаете, когда не можешь ни спать, ни есть... из рук всё валится. Все мои кружева стали похожи на работы девчонки, первый раз взявшей материал в руки. Доходило до слёз.

Не знаю. И никогда, честно говоря, не знала. Да, есть парни, которые нравятся, но моя рациональная часть мозга всегда занимала в черепной коробке места больше, чем та, что отвечает за эмоции. Однако говорить это однозначно нельзя, только смотреть сочувствующе и немного добавлять во взгляд: «Вы ещё не сказали, но я понимаю, что он козёл».

– Вас разлюбили, Дзидра?

Она со вздохом кивнула:

– Да. И не просто разлюбили, а бросили, сообщив, что долг превышает любви.

– Ишь когда про долг вспомнил, охальник, – пробормотала я. – А можно узнать, кто ваш возлюбленный?

Ответ не заставил себя ждать, Дзидра подняла на меня печальный взгляд и произнесла:

– Принц Интарс.

Я икнула.

Ничего себе заявочка. Хотя... почему нет? Принц может себе позволить многое, а простая девушка вряд ли устоит перед обаянием и состоянием, насчитывающим... в общем, очень много насчитывающим золотых. Даже если изначально она принципиальная, то потом... каждая хочет почувствовать себя королевой. Только вот надо помнить, что если мечты поднимают тебя очень высоко, то потом и падать больно-больно. Чем меньше мечты, тем мягче приземление.

С виду Дзидра не похожа на романтическую дурочку, но, видимо, его высочество был убедителен.

Поэтому, прокашлявшись, я уточнила:

– Я правильно понимаю, что отношения с вами он посчитал чем-то несерьёзным и сообщил, что вы расстанётесь, потому что он должен жениться на принцессе какой-то из дружественных стран, чтобы закрепить политический союз?

– Вы говорите прямо как его советник, – горько усмехнулась она. – Но нет. Интарс тоже любит меня. И не хочет отказываться. Однако сейчас обязан всё прекратить, потому что

государство прежде всего.

Я нахмурилась. Что это получается? Повсюду говорят, что у принца беда со здоровьем, а он по девицам бегает? В общем-то, кто тут святой? Его высочество Интарса я лично не знаю, никаких выводов делать не могу.

«Но и принимать за чистую монету историю Дзидры тоже не стоит», – шепнул внутренний голос.

В конце концов, даже на суде всегда выслушивают обе стороны. А тут, получается, она требует запрещённое приворотное зелье. Как-то не складывается.

Длинные красивые пальцы Дзидры отломили кусочек шоколада.

– Мы познакомились на ярмарке. Его высочество сопровождал кого-то из своих старших родственников. Они как раз подошли к моему прилавку – им очень понравились кружева. Там Интарс и увидел меня. Я тогда только улыбалась, приятно было, конечно, что оценили такие люди. Даже смутилась, но всё рассказала и продала, что желали. А на следующий день мне начали привозить подарки...

Слушая список подарков, я осознала, что начинаю завидовать. Основательно так завидовать. Конечно, влюбляться в принца не собираюсь, но перечисленного Дзидрой вполне хватило бы, чтобы обустроить кружевную мастерскую, наняв пару-тройку работников.

Закончилось всё более чем ожидаемо. Навешав лапши о большой и чистой любви, принц утанцевал в свой дворец. В

общем-то, Дзидре стоило не страдать, не пытаться вернуть принца, а отвесить поклон, пересчитать камушки в драгоценностях и перевести в денежный эквивалент. А после этого, собрав все денежки в мешок, шустро отправиться улучшать рабочее место.

Но, судя по взгляду Дзидры, ей это было не нужно.

– Понимаете... – осторожно начала я, подбирая слова. – Миилестиба – это не то, что вам требуется. Зелье не заставит человека полюбить искренне. Это всё будет только мороком, который закроет настоящие чувства. К тому же вы будете знать, что это всего лишь следствие зелья, а не любовь.

– Я понимаю, – ответила Дзидра, со вздохом отставляя чашку с чаем, который отпила лишь на несколько глотков. – Но мне больше не к кому обратиться. Интарс предназначен мне судьбой. Я это поняла.

У-у-у, вызывайте врачей. Когда идут такие разговоры, то хватай деньги и ценные вещи да беги куда глаза глядят. Когда человек свято уверен в подобном, ничем хорошим это не заканчивается.

– Помогите мне, панна ведьма. – Она внезапно сжала мою руку, и я пискнула от неожиданности: пальцы кружевницы стискивали с силой молотобойца. – Вы – моя последняя надежда. Я живу Интарсом. Если останусь без него, точно умру. Но это будет долго и мучительно. Поэтому, если откажетесь, я воткну этот нож в сердце прямо здесь.

– Подождите-подождите, Дзидра, давайте не будем горя-

читься, – затарахтела я. – Мне нужно разобраться с ингредиентами. Это не так просто, да и полнолуние не скоро...

– Завтра, – без тени улыбки произнесла она.

– Ну до завтра ещё времени столько! – вдохновенно продолжила я. – Давайте вы и придёте ко мне послезавтра?

Дзидра встала из-за стола, отодвинув стул. Получилось так громко и резко, что я, Бунжик и Сифиздилла шарахнулись в сторону от неожиданности.

– Послезавтра, панна ведьма, – произнесла она странным голосом, в котором разве что не звенел лёд. – Если нет, моё тело найдут в Дзинтаровом море.

После этого, развернувшись так, что светлая коса аж хлестнула по спине, вышла из лавки.

Некоторое время мы все молчали. Казалось, было слышно, как колотится моё сердце. Настолько громко, что заглушает тиканье часов с кукушечкой, висящих на стене.

– Такого ещё не было, – мрачно прокомментировал Бунжик. – Ядвига, ты уверена, что нам нужна такая клиентка? По-моему, это плохо.

– Плохо, что мы нужны ей, – отозвалась я. – Но, по крайней мере, у нас есть время, чтобы придумать какую-то отмазку. Продать миилестибу – это сунуть голову в петлю и ещё попросить палача выбить опору из-под ног.

И это для простого человека. А для принца... тут за один только этот разговор могут утащить на допрос. Не говоря уже про само действие. Поэтому следует как можно быстрее

разобраться с происходящим, отвадив отсюда Дзидру. Вот скажи, Златовласая, почему нужно так сходить с ума от любви? Ведь в этом совершенно никакой пользы!

К тому же... Я опустила взгляд на столик и увидела оставшийся там нож. Ну вот, оставила! Значит, точно вернётся. О боги, дайте мне сил!

* * *

Илмар Орбас

Назначение в столицу не сказать, что особо порадовало. Не то чтобы я горел желанием оставаться в Ельнясе, но... как-то привык уже, что ли. Это открытие серьёзно озадачивало. Ведь сам же совершенно не радовался дядюшкиной лавке. Считал её больше головной болью, а не чем-то стоящим.

Я посмотрел на ратушу. Часы показывали, что прошло всего десять минут нашего обеденного перерыва, то есть успею нормально поесть. Собственно, я и сижу в ресторанчике напротив ратуши. Управление находится отсюда в нескольких шагах. Удобно.

Кристап, держа поднос с едой, подошёл к столику.

– Выше нос, а то физиономия больно кислая, – сообщил он.

– Не кислая, а задумчивая. Ты когда-нибудь пробовал думать, пан Мирдза? Говорят, очень интересное занятие.

– Поди к бялту, – ласково предложил он.

Глянув на тарелки на подносе, я понял: жизнь-то налаживается. Картошечка по-сельски с зеленью и чесночком, сочное мясо с изумительной золотистой корочкой, овощи на гриле. Салат из свежих помидоров и огурцов. Хлеб, намазанный маслом с икрой щуки. И красивейший кофейник, от которого даже сейчас можно почувствовать аромат кофе и корицы.

Готовить в Ридзене умеют. Каждый раз, заходя куда-то поесть, искренне поражаюсь: как при такой кухне тут все ходят на своих двоих, а не катаются колобками по узким улочкам?

Столичные жители быстро подхватывают веяния моды в любой сфере и тут же используют в своём деле. Это уже отсюда всё идёт по другим городам Латвии. Как, впрочем, и везде.

Кристап плюхнулся напротив.

– Если я не ошибаюсь, кроме текучки, нам в ближайшее время ничего не грозит. Если бы не ушли на пенсию сразу четыре артефактора, то и нас бы не позвали.

– Не назначили, – поправил я. – У них же всегда списки приготовлены, если видят хороших спецов, то забирают к себе.

– Ясное дело, что не тыкают пальцем в небо, – фыркнул Кристап.

Некоторое время мы просто молча ели. Верно старшие говорят: во время еды не болтай, случится беда. Хотя бы по-

тому, что можно испортить аппетит... или испортить себя и оказаться на койке лекаря.

– Жалеешь? – вдруг спросил он.

Я чуть не подавился от неожиданности.

Кристап попытался сочувственно похлопать меня по спине, но удалось увернуться.

– Жалею кого?

– Ага! Всё-таки кого!

– Кристап... – недобро начал я.

Тот изобразил полное непонимание на лице. Даже для убедительности взял петрушку в рот, да так с ней и застыл.

– Что говоришь, пан Орбас?

– Будешь умничать – получишь. – И показал ему большой красивый кулак.

Кристап сделал вид, что испугался, правда, продлилось это каких-то несколько мгновений, потому что ему быстро надоело.

– Можешь сколько угодно изображать камень каменный, но факт остаётся фактом. Ты скучаешь по Ядвиге. Она тебе нравится.

Только страшным усилием воли я сделал несколько глотков и при этом не поперхнулся. Потому что... Потому что он прав. Можно говорить что угодно, но Ядвига мне нравится. Поначалу это казалось невероятным, но со временем стало ясно, что я к ней испытываю чувства, совершенно непохожие на просто дружеские или партнёрские.

Хотелось большего. И совершенно не выбешивали ни её неугомонность, ни занудный чёрный кот, ни плотоядный цветок у окна. Трогает мой безумно дорогой артефакторский стол – ради Ловкорукого. Решила перелезть через него – помогу. Хочет продавать не пойми что – тоже не проблема.

Выводило из себя только одно: высокий рыжий огненный маг. То есть изначально гончар из семейства РAUDISOB, а теперь – маг. Я не был слепым, видел, как они смотрят друг на друга. И от этого делалось на душе мерзко.

Кристап на удивление не умничал, просто смотрел с пониманием.

– Как думаешь, – внезапно начал он. – А что, если нам на выходных съездить в Ельняс?

– Зачем? – приподнял я бровь.

– Да так... всё равно надо понимать, что делать с лавкой. Или её оставишь себе, на старости лет будешь торговать артефактами?

– Жизнь прекрасна и удивительна, – философски ответил я. – Никогда не знаешь, чем она обернётся.

Предложение неплохое, чтобы отвлечься. Мы оба прекрасно знаем, что Ядвига где-то в столице, поэтому вряд ли произойдёт случайная встреча. Но вот посмотреть, осталась ли на месте мастерская РAUDISOB, – уже интересно.

Прекрасно понимаю, что это очень глупо, но... кто сказал, что мы ведём себя разумно, когда речь идёт о симпатии? Как ни странно, я с этим сумел смириться после первой юноше-

ской влюблённости. Спасибо Ловкорукуму, никогда не терял разума, но прекрасно понимал, что девушки любят милые безумства. Поэтому залезть к ней ночью с букетом цветов, а потом удирать от взбешенного папаши – это не «О ужас, как дурак!», а «Прелесть, какой романтичный!».

Другое дело, что надо понимать, какую романтику любит конкретная девушка. Там от прелести до дурака один шаг. А то и меньше.

– Съездим, – кивнул я и, поколебавшись, добавил: – И заедем в Ельняс с окраины, чтобы проехать дом уважаемой пани Жойдь?

На этот раз поперхнулся Кристап.

Да-да, мой друг, думаешь, я слепой и не понимаю, к чему это всё? Нет, помочь хочет Кристап искренне, но в то же время никогда не упустит возможности узнать и то, что нужно ему самому.

А ему надо понимать, осталась ли пани Василина или же уехала в Ридзене вместе с Радой? Заодно и разобраться, шагнула ли последняя дальше в знакомстве с этим белобрысым некромантом, как же его... Айварас Каус – какой-то там брат Ядвиги. Не мужик, а картинка из бабских романов. Даже шрам на шее какой-то картинный. Панночки смотрят и томно вздыхают.

Он явно заинтересовался Радой, а та и не против принять внимание. В конце концов, девушка свободная. А что Кристап скрипит зубами, ну так то его проблемы.

– Проедем, – сквозь зубы произнёс Кристап, сдавшись. –
Всё ты видишь.

– Давно тебя знаю, – заметил я.

Кристап закатил глаза и только шумно выдохнул. И то
верно.

– Что можно было найти в этом Каусе? – проворчал он.

– Красоту и деньги, – хмыкнул я, выливая остатки кофе.
Отличный, кстати, надо почаще забегать. – А учитывая, что
всё он заработал сам, то, скорее всего, и мозги.

– Ты так говоришь, словно его защищаешь.

– Нет, но глупо отрицать очевидное.

Кристап приготовился возмутиться, но я сказал быстрее:

– Это не значит, что стоит опускать руки.

Обычно после этого следовало ещё что-то, Кристап не
мог, чтобы за ним не осталось последнее слово, но... Сейчас
он напряжённо смотрел куда-то за мою спину и меня толком
не слышал.

Чуть нахмурившись, я обернулся, пытаюсь понять, что там
так привлекло его внимание.

О... красное платье, чёрные локоны, аккуратная корзин-
очка на сгибе локтя. А ещё держит в коробочке два пирож-
ных. И так это изящно выходит, что кажется, будто они –
часть её туалета.

Всё очень ничего, но есть момент...

Девушка перевела взгляд и посмотрела на меня. На губах
появилась улыбка.

– Ра... да, – услышал я выдох Кристапа.

Ну да, она самая. Панна Жойдь собственной персоной. И всё в ней такое... вызывающее. Не одежда и вид, а сам факт присутствия здесь.

Она подошла к нам, ни капли не смутившись.

– Привет! Приятно видеть старых добрых знакомых.

«Это твой некромант старый», – читалось на лице Кристапа.

Пришлось наступить ему на ногу под столом. Шумно выдохнул, перестал сверкать очами и улыбнулся. Ну-ка, быстро!

Кристап пусть на меня и не смотрел, но прекрасно понял, что нужно.

– Здравствуй, взаимно, – тем временем улыбнулся я и отодвинул стул. – Составишь компанию?

Ожидал, что откажет просто из женской вредности, но Рада присела. Кажется, у панны Жойдь было удивительно хорошее настроение.

– Ну как устроились? – спросила она. – Теперь тоже в столице?

– Хорошо, – ответил я. – Разбираться, конечно, придётся ещё. Но в целом очень неплохо.

– Нам и не могло быть плохо, – проворчал Кристап. Я снова наступил ему на ногу. Он с трудом сдержал возглас и желание двинуть мне в бок, но тут же исправился: – Даже хорошо. А как вы?

– О! – Рада всплеснула руками. – Бабушка выбрала домик в Кошачьем переулке, там удивительно уютно. Мы заселились практически сразу, как только приехали.

Мы быстро переглянулись.

«Запомнил, куда идти, если что?» – вопрос без слов.

«Запомнил», – такой же ответ.

– Там и лавку открыли вместе с Ядвигой, – продолжила Рада. – Пока только начинаем, столько всего нужно сделать – голова кругом!

Хм, а глаза-то у неё сверкают. Обычно Рада сдержаннее и ядовитее. А тут сияет, словно девчонка, которой только подарили первый букет.

– Тогда мы непременно зайдём, – сказал я.

– Будем рады, – улыбнулась она и перевела взгляд на Кристапа.

Повисло молчание. Да такое, что хоть бери вилку и прокалывай. Если попадёшь в нужное место, услышишь шипение. Мой боевой товарищ молча смотрел на Раду, но ничего не говорил. Это Кристап-то!

Рада тоже не спешила продолжать разговор. Больше того, она встала из-за стола, взяла пирожные с корзиночкой и попрощалась:

– Хорошего дня, уважаемые паны.

После чего покинула уютную летнюю площадку рестораника и направилась в сторону лавок с дамскими штучками.

Справа раздался стук. А, всё в порядке. Это Кристап бил-

ся головой о стол.

– Ну и что мы молчали, будто воды в рот набрали? – ласково поинтересовался я.

– Заткнись, а?

Я пожал плечами. Как скажешь, дорогой друг.

Рассчитавшись, мы вернулись в управление. Тут же резко стало не до любовных переживаний. Дела обрушились просто валом. Я уже успел себя отругать, что расслабился. С одной стороны, пока все терпимо, с другой...

– Уважаемые, – обратился начальник отдела пан Сиксна, сложив руки за спиной. – С этого дня мы должны быть предельно внимательны. В городе промышляет банда, которая охотится на молодых девушек. Подобное уже было пять лет назад. Мы думали, что уничтожили всех, но явно кто-то сумел скрыться от правосудия.

– Вы имеете в виду банду Лесных ножей? – задал вопрос пан Аадель, который по совпадению работал вместе с нами и здесь.

– Именно, – кивнул пан Сиксна. – В особой опасности рыжие девушки. Покойный главарь их особенно ненавидел, считая порождениями нечисти.

Услышанное мне совсем не понравилось. Потому что минимум одна рыжая девушка теперь в опасности. Что ж... кажется, пришло время взяться за работу как следует и выяснить, кто такие эти Лесные ножи.

Зато Кристап изменился, будто по мановению руки. Ни-

какой любовной меланхолии и в помине. И это тоже хорошо.

Глава 3

Ядвига Торба

– Сидела, никого не трогала, зелья варила, – ворчала я себе под нос, пыхтя от усердия.

Поначалу, когда вырезаешь этикетки, кажется, что работа легче лёгкого. Но когда они уже возвышаются столбиками на столе, пальцы намекают, что больше не хотят держать ножницы.

Муррис задумчиво обнюхал нарезанные этикетки, потом вздохнул и принялся заниматься истинно кошачьим делом, то бишь вылизываться.

– Как же я так мог всё пропустить? – в очередной раз посоветовал он.

Я хмыкнула и положила ножницы на стол. Уф, нет, определённо нужно к этому делу приспособить всех домашних. Потому что мне теперь это все расклеивать по бутылочкам. А мы с Радой ещё замыслили сделать коллекцию для особо жаждущих красоты панночек, так там также и обклеивать бутылочки стразами. Рук не наберёшься! Вот есть девушки, которые страдают, что у них грудь маленькая или талия не тонкая, а я... что у меня всего две руки. В хозяйстве они куда полезнее хорошей фигуры!

– А нечего было ходить по пушистым красавицам, – сказала я. – Так, может быть, помог бы.

Но это не точно.

Ибо Муррис в моменты, когда происходит что-то из ряда вон выходящее, обычно молчит и наблюдает. Странная покупательница мне не угрожала, поэтому бросаться на защиту хозяйки не требовалось. А то, что у девицы беда с головой, так кого сейчас этим удивишь?

– И что ты собираешься делать? – спросил он, заканчивая намыывать лапу. – Варить миилестибу – это срок. Твой знакомый из управления с радостью отведёт тебя под руку в тюрьму, ещё и прочитает несколько пунктов из уголовного кодекса.

– Я не собираюсь варить запрещённое, – фыркнула я и, встав, направилась к кладовке, где уже стояли закупоренные зелья. – Муррис, принеси, пожалуйста, клей.

Глухой прыжок со стола, цокот когтей по полу. Вообще-то, этот паразит прекрасно их прячет, но сейчас это сделал намеренно, показывая, как он раздражён. Ну ещё бы! Он пытается тут со мной вести серьёзный разговор, а я повернулась местом, где спина теряет своё благородное название, и роюсь в кладовке.

Подхватив деревянный ящик с бутылочками, я тихо крикнула и понесла его на стол. Муррис, несмотря на свою вредность, приволок в зубах кисточку и тюбик с клеем.

– Покупной клей – это ерунда, – важно подал голос Бунжик. – Давай в следующий раз попробуем сделать сами, а?

– А потом нас выгонят соседи, – проворчала я, прикиды-

вая, чем может обернуться создание клея собственными силами.

– Будут говорить, что мы что-то нюхаем, – невинно подлил масла в огонь Муррис.

– Уже говорят, – сказала я, раскручивая тюбик и выдавливая клей на кисточку. – Но это мелочи жизни. В конце концов, мы не делаем ничего такого, за что было бы стыдно.

– И не хочется? – вкрадчиво поинтересовался Муррис. Я фыркнула.

Нет уж, спасибо. Я – ведьма честных правил. У меня мечта – развиваться и открыть сеть собственных зельеварен, но никак не нахвататься проблем с законом. Деньги – это прекрасно, но зарабатывать их надо с головой.

Я начала наклеивать этикетки. Некоторые приходилось долго держать. Кажется, идея Бунжика не такая уж плохая. Бумага не горит желанием приклеиваться к стеклу. Зараза.

Кстати, про «приклеиваться». Что делать с Дзирдой? Вляпываться в неприятности я однозначно не собираюсь. А если учесть, что тут замешан ещё и принц, то нет-нет-нет, ни за что. Не хватало ещё потом схлопотать за покушение на королевскую персону.

Муррис по моему лицу понял ход мыслей.

– Итак, какие у нас варианты? – поинтересовался он.

– Первый: сказать, что не получилось. Ингредиенты не дали нужный эффект. Второй: сварить ей витаминное зелье. Ей всё равно, а принцу на пользу.

– А ты не думала, что потом эта Дзирда может разнести по всей околице, что панна Торба не умеет варить зелья?

– Думаешь, она настолько глупа, что будет трепаться, как хотела приворожить принца?

Муррис махнул хвостом.

– Учитывая, что она сюда пришла с таким запросом, лучше не откидывать этот вариант.

Сдув непокорный локон, лезший в глаза, я с силой впечатала этикетку в бутылку. Не хочется признавать, но он прав. Непонятно, чего ждать от этой панны. Ещё могут и забрать меня под следствие, не разбираясь в деталях. А вдруг у принца на что-то аллергия? И моё зелье её вызовет?

Нет, задачка определённо не из лёгких. Рисковать лавкой, собой и Радой – это глупость. Надо её дожидаться и всё рассказать. Кстати, что-то пошла и пропала. Обычно она быстро со всем справляется. То ли нашла что-то интересное, то ли...

Я отогнала плохие мысли. Становлюсь уже паникёршей, тьфу, а не ведьма. Нельзя так!

Закончив клеить этикетки на все бутылочки, я услышала, как звякнул колокольчик у двери. Подняв голову, улыбнулась, увидев Раду с полной корзиной. Ага, она ещё продуктов накупила. Между свежим хлебом, зеленью и свиным окороком виднеется горлышко местной остро-сладкой настойки. Это для пани Василены. Она любит добавлять ложечку в чай вечером. Говорит, что согревает старую кровь.

– Не поверишь, кого я видела, – с порога заявила Рада. –

Уверена, ты скучала по ним, но не могла этого произнести вслух.

– Ты о ком? – подозрительно поинтересовалась я.

Она загадочно улыбнулась.

– Сейчас отнесу еду и расскажу.

Умеет заинтриговать, однако!

Через некоторое время я узнала, что Рада гуляла не в одиночестве, а встретила Илмара и Кристапа, которые обедали напротив управления.

– А мир тесен, – пробормотала я, расставляя зелья по полкам.

– Ну ты ведь помнишь, что они поехали в столицу? – сказала она, подавая мне фигурные флакончики в виде виноградной лозы.

Туда я намеренно налила зелья розового цвета, чтобы выгодно подчеркнуть каждую ягодку. Кстати, оказалось верной тактикой: молодые девочки забирали это мгновенно.

– Помню. Но так... смутно, – призналась я. – Столько всего сейчас навалилось, что мужчины как-то отошли на второй план.

– Ну и зря, – донёсся голос пани Василины, которая медленно спускалась по деревянным ступеням. – Мужчину, конечно, никогда не следует ставить во главу угла, но и откидывать подальше неразумно. Особенно если это хороший вариант.

Рада закатила глаза. Я не знала, кого имела в виду пани

Василина, однако возникло подозрение, что речь идёт о Кристапе. Что ж... Он неплохой парень и с истинно кошачьим обаянием. Правда, непостоянен. Это минус. Но сдаётся мне, что пани Василина с вершины своего опыта видит побольше нашего.

– Вот мы и будем ждать хорошего, – сказала я, улыбнувшись. – Хотите чаю?

– Хочу, – ответила она, занимая место за столиком. – Дитя моё, я тут проспала самое интересное. Расскажи ещё раз.

– Что вы имеете в виду? – насторожилась я.

Рада нахмурилась, переводя взгляд с меня на бабушку. А до меня только дошло, что ведь всё это время пани Василина находилась на втором этаже. Она пошла отдохнуть, да вот только сейчас спустилась.

– Вы всё слышали?

– Не всё. Поэтому хочу ещё раз всё обдумать.

– А можно пояснить хоть? – возмутилась Рада.

Я вздохнула:

– Садись, сейчас всё расскажу.

Какое-то время все молчали, а я говорила. И только когда в горле пересохло, поняла, что пора бы уже остановиться: Рада и пани Василина всё поняли. Вид у обеих был, мягко говоря, нерадостный.

– Ещё сумасшедших нам не хватало, – мрачно заявила старшая ведьма семьи Жойдь. – Нет, определённо никакой миилестибы. А вот ваши знакомцы из управления нам не по-

мешают.

– Но что именно они могут предъявить? – спросила я. – Она сделала заказ, но при этом не причинила никому вреда.

– Пригрозила только убить себя, – мрачно сказала Рада.

Некоторое время мы помолчали. Пани Василина пила чай, Муррис ластился к ней и всем видом показывал, что надо слушать старших. Я была не против, просто... сложно признать, что мне... немного неловко говорить с Илмаром. Это открытие произошло только сейчас. И, судя по лицу Рады, она тоже не горит желанием общаться с Кристапом, хотя в целом к нему относится нормально.

– Ядвига, – вдруг произнесла она. – Скажи, а твой брат... ну этот шикарный некромант, никак нам не сможет помочь?

Я чуть не выронила чашку.

– Айварас?

Нахмурилась. Хм, а вариант, кстати. Связи у него хорошие, работает давно. Возможно, со всякими психами пересекался почаще нашего. Может быть, даже подскажет какое заклинание, чтобы Дзирда не смогла себе навредить?

Я озвучила мысли. Рада улыбнулась, пани Василина отодвинула чашку и достала свою трубку. Она предпочитала подымить на внутреннем дворе, глядя на заход солнца. Трубка эта всегда привлекала моё внимание: вырезал её украинский мастер, которого явно благословил Ловкорукий.

– Зови своего некроманта, – произнесла она, беря табак в мешочке. – Посмотрим, что он скажет.

После чего, кряхтя, встала со стула и направилась во внутренний двор. Некоторое время мы с Радой молчали. Но потом я шумно выдохнула и спросила:

– Ей нравится Кристап, да?

Рада сложила руки на груди, глядя вслед бабушке.

– Знаешь, он совершенно неплох. По крайней мере, на фоне тех, кто у меня был. На мою внешность в основном бросаются кобели и проныры, Кристап просто образец благочестия рядом с ними. Ещё бы характер не подкачал. Но...

Я покосилась на неё. Что именно «но», уточнять не стала. Во все времена любовные отношения – это такая бяка, что никогда не угадаешь, где будет хорошо, а где – плохо. Поэтому, не говоря ни слова, пошла за листиком и быстро отправила послание Айварасу. Братик и правда слишком давно меня не видел. Аж... три недели. Надо быстро исправлять это дело.

Я вернулась к Раде, заметила, что она смотрит немного взволнованно. Оу, так вот оно что. Ясно теперь, почему разговоры бабушки о Кристапе ей не по вкусу.

Я склонилась к ней и заговорщически шепнула:

– Понравился?

– Ну... – Она невинно захлопала ресницами. – Как тебе сказать, мы так мало друг о друге знаем.

– Рада!

– Понравился, – сдалась она. – Только ж не проболтайся.

Я фыкнула. Это кому, Айварасу?

– Да чтоб мне больше ни одного зелья не сварить! Клянусь Златовласой!

Рада тихо засмеялась. Я улыбнулась. Она – отличная напарница и подруга, если бы у них с Айварасом что-то закрутилось, я бы была только рада.

– Ему давно жениться пора, – задумчиво произнесла я.

– Не гони карету, Ядвига.

– Нет, я серьёзно. Знает, как заработать, достиг определённого статуса, имеет хороший дом. Пора бы и уговорить ветер в...

– Голове?

– Штанах.

Рада хотела что-то сказать, но в этот момент в окно влетел сияющий жёлтым светом листик. Я поймала его и распечатала. Ох, так быстро! Ай да Айварас! Пробежав глазами послание, хитро посмотрела на Радугу.

– Он через час зайдёт к нам.

– Как через час? – всполошилась она. – Я сейчас! – И кинулась наверх.

Я прикусила губу, чтобы не расхохотаться. Надо же, как хорошо, что Айварас тоже в Ридзене!

* * *

Семейное чаепитие – это не просто так. Это совершенно серьёзное мероприятие, на котором нужно соответствовать

всем золотым стандартам, иначе кто-то может пожаловаться маме.

И неважно, что вы уже давным-давно половозрелая личность, имеющая своё дело. Мама – это святое. А сводный брат, который прекрасно подмечает детали, – та ещё заноза.

Айварас Каус явился красиво, в общем-то, в своём стиле. И тортик принёс, и цветок в горшке (ну такой прямо весь бог экологии из себя), и улыбкой сияет. Тьфу.

Нет, я прекрасно понимаю, что улыбка рассчитана не на меня, а на Раду, но всё равно тьфу. Мог бы как-то попроще. Потому что тут серьёзное дело, а он свои феромоны раскидывает где попало, потом ещё уборку затевать придётся.

Пани Василина тоже сидела с нами. Говорила мало – больше слушала. Смотрела на Айвараса, и я прекрасно понимала: оценивает. Братец держался молодцом, но я-то чувствовала, что он следит за словами и действиями. Ещё бы... каждый будет следить, если за тобой наблюдает ведьма с более чем полувековым опытом. Тут надо быть всё время начеку.

– И по каким же вопросам вы сейчас в Ридзене? – любезно поинтересовалась Рада, разливая ароматный чай.

М-м-м, какая прелесть, один запах чего только стоит. Надо бы договориться с производителями о взаимной рекламе. Зелья частенько добавляются в чай или запиваются им. Совместное дело нам принесёт намного больше клиентов, чем поодиночке.

А там можно будет выпустить и лечебный чай, который

потом представить как уникальный продукт. И... Я зажмурилась, думая о перспективах. А их выходило ого-го сколько. Тут важно только определиться, как нести это в народ. Цель каждого продавца – убедить покупателя, что, если тот не приобретет его товар, случится что-то нехорошее. И как же будет просто этого избежать, если товар окажется у него дома!

– Ядвига, – кашлянув, спросил Айварас. – Ты нас слышишь?

До меня дошло, что весь разговор пролетел мимо ушей. Что там брат отвечал Раде, даже не услышала. Но, судя по её взгляду, ответа от меня ждут давно.

– Простите, задумалась, – прощebetала я. – О чем был разговор?

– Расскажи, что произошло у тебя с клиенткой, желающей миилестибу, – терпеливо сказал Айварас.

Я вздохнула. Да, возвращаемся к малоприятным делам. Реальность такова, что помечтать об успехе, славе и деньгах можно совсем недолго. Поэтому, стараясь не упускать ни единой детали, я пересказала всю историю ещё раз.

Все молчали. Айварас хмурился, ему услышанное однозначно не понравилось.

– Как много развелось психов, – мрачно сделал вывод он. – Что бы там ни было у этой Дзирды с его высочеством, соваться туда однозначно не стоит. Твоя задача: сообщить в управление. Ничего не варить. Никуда не соваться. И... не

нарываться.

Я бросила быстрый взгляд на Раду, но, к сожалению, по её лицу было ничего непонятно. Бялт, могла бы хоть подмигнуть или губы уточкой сделать.

Но Рада никак не выражала своих эмоций. Пани Василина аккуратно отламывала кусочки шоколадного торта и делала вид, что никогда не занималась ничем более интересным.

– Слушаюсь и повинуюсь, – произнесла я.

– Неубедительно.

– Неубедительно слушаюсь и повинуюсь.

Айварас закатил глаза. Ну да, а чего ты ждал?

Нет, я прекрасно понимала, что он прав. Лезть на рожон не собиралась. Где угодно совершайте суицид, но только не в моей лавке! Однако... было что-то такое, что... не давало покоя?

Не покидало ощущение, что я упустила нечто важное. Серьёзное. И потом оно вылезет в таком виде – мамочки!

– У меня вот вопрос, – подала голос Рада. – Что, если после подачи Ядвигой заявления в управление панна Дзирда совершит самоубийство? Не обвинят ли тогда нас?

– В чём же? – мрачно поинтересовался Айварас. – Видите ли, у нас нет в Латрии законов, которые запрещали бы человеку покинуть эту жизнь.

– Как цинично, – проворчала я.

– Я – некромант, – пожал он плечами. – Поэтому и смотрю на всё немного под другим углом.

Я поджала губы, понимая, что глупо спорить. Профессия накладывает на каждого свой отпечаток. Особенно *такая* профессия.

– Дзирда намеренно и по причине психической неуравновешенности толкает тебя на преступление. Её шантаж – это не оправдание. Твоя задача – просто сообщить в управление.

– Вообще, с чего она взяла, что это хорошая идея? – проворчала я, глядя в свою тарелку.

Да что такое, что мне не так? Действительно жалко эту странную девушку? Мозг почему-то отказывался верить только в тот вариант, где она сошла с ума и хочет меня подставить. Что, если и правда принц поступил с ней нехорошо? Нет, конечно, это не значит, что нужно его пытаться приворожить, просто тогда Дзирду надо лечить, а не бросать в лапы закона.

– Ядвига, мне не нравится твоё лицо.

– И слава Златовласой, не хватало нам ещё инцеста.

Айварас наступил мне на ногу под столом.

Я пискнула. Надо же, какие мы трепетные! Слова не скажи. Хотя, может, ему не понравилась формулировка? Ведь мы не родные, инцеста быть не может. Вроде...

– Пойдём завтра вместе? – предложила Рада. – Прямо с утра?

– Хорошо, – кивнула я.

– И я с вами, – вдруг сказал Айварас.

Мы вдвоём озадаченно на него уставились, а пани Васи-

лина только ухмыльнулась.

* * *

Утро выдалось чудесное, а вот моё настроение – не очень. Вся ситуация как-то напрягала. Вчера вечером обстановку разрядило только то, что я наблюдала за Радой и Айварасом.

Между ними однозначно искрило. Ещё не так, чтобы подальше убирать бумажные предметы, но уже достаточно, чтобы разглядеть в темноте неприличные намеки.

Пани Василина молча наблюдала за всем, но делала вид, что ничего не замечает. Это получалось вполне естественно. Надо будет тихонько узнать, чью кандидатуру она одобряет больше, Кристапа или Айвараса. Кристап прекрасен, но мне надо пристроить брата в надёжные руки, пока его не охому-тала какая-то буйная девица.

Разумеется, я свято верю, что каждый сам кузнец своего счастья, но кто сказал, что нельзя подсунуть нужный молоток?

Мы вышли с Радой в то время, когда на улицах только открывали лавки, выносили стулья и столики, обустривая летние площадки. Кто-то здоровался с нами, кто-то приветливо махал. Мы отвечали.

Пусть Ридзене и большой город, но в Кошачьем переулке (да и вообще на маленьких улочках) принято быть вежливыми и внимательными. Нас уже все знали как панн зельева-

рок, поэтому и относились соответственно.

Здание управления показалось через некоторое время. Я искренне наслаждалась прогулкой по столице, здесь всегда есть на что посмотреть. Но как только вспомнила, о чем придётся говорить, только вздохнула.

– Не вешать нос, у нас всё получится, – подбодрила Рада и, ухватив меня за рукав, потянула за собой. – Ведь тут сейчас Илмар, он поможет.

С Илмаром мне не особо хотелось видеться. Кто знает, как он отреагирует на меня после нашего «расставания»? Столько морочила голову с лавкой, а потом – фьють!

И в то же время понимала, что незнакомый инспектор ещё тот подарок... Вдруг будет занят или не посчитает моё обращение важным? В общем, нет однозначного решения.

– Ядвига, Рада! – раздался за спиной голос Айвараса.

Мы обернулись. Он вовремя притормозил, теперь находясь от нас всего в паре шагов. Ишь, улыбается, разве что не сияет. Как старательно выполнил обещание!

– Айварас, здравствуйте, – улыбнулась Рада.

О-о-о нет, сейчас начнётся.

– Идём-идём! – Я подхватила обоих под руки. – Время не ждёт.

Возразить не успели, потому что тут же всё завертелось и закрутилось. И рассказать охране цель визита, и подать заявление в приёмную, и дождаться инспектора.

Спустя некоторое время мы узнали, что Илмар Орбас на

выезде, поэтому нас примет другой сотрудник.

– Интересно, это хороший знак или не очень? – пробор-мотала я.

– Посмотрим, – вздохнула Рада.

Айварас ничего не сказал и недобро прищурился. Хм, кого он там увидел?

Спустя секунду я увидела приближающегося к нам молодого подтянутого мужчину с чёрными кудрявыми волосами. О-о-о...

– Добрый день, пан и панны, я – инспектор Кристап Мирдза, мне передали ваше заявление. Прошу следовать за мной.

Кристап... Это даже лучше, чем Илмар! Перед Илмаром мне было бы неудобно, а тут намного проще! Кстати, в чёрной форме он выглядит очень хорошо. Вроде бы у нас в Ельнясе они носили что-то попроще.

Кристап провёл нас в свой кабинет, скромный, но симпатичный.

Сначала изложила ситуацию я, потом – дополнил Айварас, назвав беспокоящие его моменты. Рада мудро молчала. Только сказала, что на рассвете проверила лавку на предмет каких-нибудь заклятий и ничего не нашла.

Кристап, глядя на неё, не выразил никаких эмоций. Зато можно было увидеть всю гамму чувств, когда он смотрел на Айвараса.

Упс, вот это я совсем не учла. У них же, получается, интерес. Общий. Зовут Рада Жойдь. Только вот сама Рада делает

вид, что её это совсем не интересует.

Зато парни... На будущее надо учесть, что их нельзя оставлять в одном помещении.

– Ядвига, мы займёмся твоим делом, – сказал Кристап, быстро проглядывая записанные показания. – В ближайшее время попрошу куда не соваться.

Я вспыхнула, но Айварас внезапно сжал мою руку и произнёс:

– Прослежу.

Кристап кивнул, потом подумал и, открыв ящик стола, что-то оттуда достал.

– Ядвига, это маячок. – Он положил на мою раскрытую ладонь маленький янтарный кругляшок. – Носи при себе. Если кто-то попытается навредить, он сразу среагирует. А ещё поможет определить, где ты находишься.

– Какая интересная штука, – восхитилась я, рассматривая янтарик со всех сторон.

– Разработка нашего артефакторного бюро, – чуть улыбуясь, ответил Кристап.

– Итак, моя сестра – девушка с противоугонным устройством, – пробормотал Айварас.

Я толкнула его под столом носком туфельки. Услышав резкий выдох, невинно хлопнула ресницами. А нечего умничать!

Мило распрощавшись, мы покинули управление. Айварас проводил нас к лавке, я уже почти вошла, как Рада сказала:

– Айварас, не покажете мне, где продаются порошки черноигловой бодрянки?

Я чуть не споткнулась о порожек. А это ей ещё зачем?

– Да, конечно, я сейчас свободен.

О, сразу тон изменился.

– Эй, нам же работать! – возмутилась я.

Но Рады и Айвараса уже и след простыл.

Уперев руки в бока, я только сдула упавший на лицо рыжий локон. Ну вернёшься ты, ведьма Жойдь!

– Ушла? – донёсся голос пани Василины.

– Ушла, – вздохнула я. – Не успела толком узнать мужчину, как уже подавай ей бодрянку!

Глава 4

– Ох, панна Торба, вы такая прелесть, что я прямо не знаю!

Дородная дама в сером чепчике и красном платье восторженно сгребала в корзиночку мыло, которое мы наварили с Радой, надеясь немного расширить производство.

Пани Василина притащила нам рецепт своей прапрапра... в общем, родственницы, сказала: «Берите чан, покупайте сырьё. Сейчас мы будем делать хорошую вещь».

Вещь, кстати, вышла чудной. Миленькой такой, бело-зелёненькой. С запахом хвои, мы с Радой измучились, добавляя эфирные масла в нужных пропорциях.

– Панна Торба, прямо умываюсь – чувствую себя новым человеком. Чистит ауру настолько, что ни один бялт не запачкает!

Я лучезарно улыбнулась. Если клиент говорит, что ему лучше от твоего товара, то никогда... Слышите?! Никогда не спорьте и не возражайте! Мнимая скромность будет только раздражать и вызывать лишние вопросы. Если продавец не уверен в своём продукте, то как же в него поверит покупатель?

– Всё для вас, пани Пршута, – проворковала я. – А не хотите взять дочерям своим что-нибудь? На подарочек?

– А что у вас есть? – живо поинтересовалась она.

– О-о-о... – Я достала с полки мыло в виде ягод клубники со взбитыми сливками. – Смотрите, специальный фруктовый вариант для тех, кто любит сладкие запахи. Молодой коже подходит идеально: очищает, убирает жирность, питает. После этого каждая юная панночка почувствует себя истинно ягодкой!

– А сколько? – спросила пани Пршута, внимательно разглядывая мыло в упаковках.

Я назвала цену. Пани махнула рукой, мол, этим нас не испугаешь.

– Заворачивайте! – велела она.

Я быстро оформила покупку, мысленно бесконечно благодаря Златовласую за удачный день. Если так пойдёт и дальше, можно будет закупить ещё сырья. И, конечно же, подумать о том, чтобы разделить нашу мастерскую, выделив уголок именно для мыловарения.

– Спасибо вам, дорогая, девочки будут в восторге. – Пани Пршута прижала корзину с покупками к своей необъятной груди. – Приду к вам ещё, возьму что-нибудь с котиками.

– Котиками? – озадачилась я.

– Да, у меня мелкие племянницы любят животных – страсть! Поэтому надо что-то миленькое. Вы уж сделайте.

– Х... хорошо, – пробормотала я, пока слабо понимая, что можно сообразить на эту тему.

– И сама уж не бродите ночью абы где, – вдруг добавила она.

– А?

Пани Пршута явно хотела всплеснуть руками, но вовремя вспомнила, что они заняты, поэтому только крепче перехватила корзину.

– Как же, как же! – выдохнула она, сделав страшные глаза. – Вы что, не знаете? Снова в городе орудует банда Лесных ножей! Они такие страшные, такие страшные...

– Значит, мылом не пользуются, – пробормотала я под нос.

– Что?

– Ой, не обращайтесь, это я так, о своём ведьмовском. Так что банда?

Пани Пршута всё же поставила корзину на торговую стойку и наклонилась ко мне, быстро зашептав:

– Вы приезжая, панна Торба, да не знаете, что тут творилось несколько лет назад. Уж главарь-то Лесных ножей Эмилс знаете, каков был? Уважаемый пан! Торговал оружием, был очень приличный человек.

Я ничего не сказала. Только вот знаю, что если человек приличный, то его никак не потянет на дорожку разбоя. Значит, была в нём какая-то червоточинка. Белое не станет чёрным, если там изначально нет клякс.

– У него была любимая Айме, ох и красавица. Рыжая-рыжая, прямо как вы! – продолжила пани Пршута, явно не заметив моей реакции. – Любовь была такая, что в романах не опишешь!

– Но потом что-то случилось? – осторожно уточнила я.

– Она полюбила другого, – вздохнула собеседница. – А Эмилс не простил – убил её и своего соперника. Бросил всё, ушёл в леса, сколотив банду.

– Козёл, – коротко сказала я.

– Бялт злой завладел его умом, – вздохнула пани Пршута. – Потому что иначе это не объяснить.

– На этом история не закончилась?

Она покачала головой.

– Увы. В Ридзене потом начали находить бездыханные тела рыжеволосых девушек. Эмилс и его соратники мстили всем, кто был похож на Айме.

– Стадо козлов.

Хотя что-то я зря обижаю ни в чём не повинных животных. Козлы умные. И не жестокие. А на убийства ради удовлетворения собственных извращённых желаний способны только люди.

– Потом их поймали, но, как видите, не всех.

– Буду очень осторожна, – заверила я и через некоторое время распрощалась с сердобольной клиенткой.

Уперев руки в боки, я посмотрела на часы. Так, что тут у нас? Уже десять утра. Искренне надеюсь, что Дзидра не придёт и выкинет глупые мысли из головы. Подумаешь, принц?

Девочки, дорогие! Если мужчина, будь он даже бог, бросил вас, то единственное, что тут можно сделать, это развернуться и бодро зашагать в сторону, противоположную на-

правлению, по которому он ушёл! Всё!

Шумно выдохнув, я только покачала головой:

– Бедная Айме, не повезло же тебе связаться с больным на голову человеком.

И правда, встречаешь кого-то, влюбляешься, а он... потом тебя убивает. Бр-р-р! Златовласая, зачем всё это? Разве нельзя хоть в этих делах как-то навести порядок в мире?

Конечно, вопрос глупый. Ясное дело, что никто из богов не будет отвечать простой ведьме Ядвиге Торбе.

Но тут же отодвинула эти мысли подальше, потому что нужно заниматься делом. Пани Пршута сказала про мыло в форме котов. Хм, это прямо вызов. Только где же взять... О!

– Муррис! Му-у-уррис! – медовым голосом позвала я. – Кс-кс-кс!

– Я тебя не слышу, – раздался его голос из-под стола.

– Ну Муррис! Птичка моя, рыбка моя, солнышко моё пу-чеглазенькое.

– Ядвига, тебе не кажется, что комплименты – это не твоё?

– Не умничай и иди сюда!

– Нет!

Так, не хочет. Можно сказать, режет мою инициативу прямо на корню, паразит! А я, между прочим, для дела стараюсь! Ну ничего, сейчас я тебя оттуда всё равно достану.

Осмотревшись по сторонам, я хмыкнула и, подойдя к стене, взяла Жужу. Та явно воодушевилась, готовая тыкать ко-та в упитанную пятую точку. Только вот Муррис уже шуст-

ро перебазировался под торговую стойку. Так, уже проблематичнее. Там низко, я так просто не пролезу.

Поэтому пришлось опуститься на четвереньки и заглянуть под стойку. Оттуда на меня уставились два светящихся в темноте глаза.

– Муррис, давай кс-кс-кс по-хорошему!

– Нет! – гордо заявил тот и упёрся задом в дальнюю часть стойки.

Ну всё, ведьминский кот, сейчас получишь!

Пыхтя, я принялась толкать его древком метлы, на что Муррис вмиг начал отбиваться лапой и орать. Ни одного слова было не разобрать, зато вой на всю лавку стоял такой, что можно было вызывать людей из управления.

Гад! Я бы просто разочек макнула его в раствор для формы, и всё! Ну хорошо, два раза макнула! Потом бы отряхнулся – делов-то! Что? Получилось бы очень большое мыло? Ничего страшного – продала бы в баню!

Но Муррис чуял, что добром дело не кончится, поэтому отстаивал свою честь как мог. Воюя с котом, я упустила, что кто-то вошёл в лавку. Постоял на месте, потом хмыкнул:

– Ядвига, ты уверена, что нужно клиентов встречать именно задницей? – прозвучал голос Айвараса.

Чтоб ты был здоров, братец. Я едва не стукнулась головой о резное деревянное украшение на торговой стойке. Спасибо мамочке, что подарила мне чугунную голову, которая надёжно прикрывает мозги от всех бед.

Фыркнув, я выползла на безопасное расстояние от всех выступающих элементов мебели и поднялась на ноги. Откинула волосы назад и осмотрела с ног до головы Айвараса. Ого, какие мы стильные. Прямо глаз не отвести, ему удивительно идут эта тёмно-синяя рубаша, чёрные штаны и пояс с пряжкой-черепом. Ты глянь какой!

Была бы свободной от всех обязательств и моральных принципов ведьмой, обязательно бы заинтересовалась таким щёголем. Но так как нас связывали отношения более крепкие, чем романтически-плотские, только приподняла бровь.

– Кого я вижу, – хмыкнула я. – Ишь какой! Среди бела дня решил очаровать невинную панну?

– Если ты о себе, то шутка не удалась, – заметил он.

Я закатила глаза. Зануда. Не оценил моих слов, совсем не оценил.

– Слушай, помоги сестре, а?

– А что надо? – насторожился Айварас.

Я захлопала ресницами:

– Достань девочке котика.

«Девочка» его заставила фыркнуть, но, поняв, что я всё равно не отстану, он перевёл взгляд на торговую стойку. Точнее, на нижнюю её часть. После чего щёлкнул пальцами, в воздухе соткалось нечто бледно-зелёное, похожее на призрачную медузу, и метнулось под стойку.

Спустя секунду донёсся дикий мяв, и Муррис стремительно вылетел прямо на меня, запрыгнув на руки.

– А-а-а, помогите! Ядвига, спаси! Там... там...

– Там всего лишь смертные силы, – хмыкнул Айварас, движением руки убирая «медузу». – Фамильяр ещё, боишься таких элементарных вещей.

Муррис ощерился:

– Я – фамильяр нормальной ведьмы, а не какого-то некроманта.

– Ну, с нормальной ты явно погорячился.

Муррис тут же насупился, глянул на меня, мол, будем его бить или нет? Потом сообразил, что всё же оказался в моих руках, и тяжело вздохнул.

– Не стоит реагировать на слова всех подряд, – невозмутимо произнесла я и мягко нажала на влажный нос Мурриса. – Если обижаться на каждое из них, то просто не будет времени на всё остальное.

Я посмотрела на Айвараса.

– Спасибо. Ты тут как, по делу?

Он колебался, словно не зная, что именно ответить. Что... Айварасу нужно для ответа больше, чем три секунды? Воистину творятся дивные дела в Кошачьем переулке. Обычно прямо от зубов отлетало, он даже не забывал улыбнуться так, что можно было ослепнуть. А тут...

Он поставил передо мной белый бумажный пакет с ярко-красной эмблемой.

– Да, Ядвига, у меня просьба: можешь это передать Раде?

– Могу, – кивнула я. – А почему сам не передаешь?

– Дела, – коротко ответил он, и пока я пыталась сообразить, почему именно, Айварас был уже у выхода. – Хорошо же дня! Пани Василине привет!

– Айварас! – крикнула я.

– Смылся, – удовлетворённо произнес Муррис. – Слава Златовласой, что и зелёную свою гадость забрал с собой. Кстати, Ядвига, в следующий раз давай договариваться, а не сразу подло вступать в сговор с некромантами?

Я хмыкнула:

– Ты первый начал, поэтому теперь не изображай оскорблённое достоинство.

Кот хотел было что-то сказать, но потом явно передумал. В данном случае я права по всем статьям, поэтому лучше не выпендриваться.

Прижимая к себе Мурриса одной рукой, я спрятала пакет для Рады, как вернётся с пани Василиной из похода на рынок, так отдам. А пока что...

– Дорогой мой Муррис, готов ли ты отдаться в мои нежные руки во имя науки и грязного обогащения?

Кот уже собрался было принять позу, но тут раздалось хихиканье Бунжика. Сифиздилла сделала вид, что её это и вовсе не касается, а Жужа живенько зашуршала за нами. Потому что моя метла – натура интересующаяся!

В итоге ушло около сорока минут, чтобы засунуть Мурриса в формовой гель. Он совершенно безвреден, на шерсти

не остаётся, но кот был свято уверен, что я собралась его убивать.

Он царапался, кусался, призывал на мою голову все кары небесные (в том числе почему-то и про шерсть, которая не должна быть мягкой и шелковистой) и... короче, всячески и напоказ страдал.

При этом печалью для него был не гель, а миска с тёплой водой, в которой я отмывала своего фамильяра.

– Спасибо, шерстью богиня не наградила, – выдохнула я, заматывая его в полотенце в цветочек.

– А это рыжее что? – ехидно спросил он.

– Волосы, – спокойно ответила я.

Уф, тяжёленький. Кто-то стал жрать в два раза больше с тех пор, как мы перебрались в столицу. Объяснял это тем, что тут очень много неизведанного, поэтому надо как можно быстрее всё изучить. А на изучение уходит много энергии!

– Волосы – это тоже шерсть, – не растерялся он. – Кстати, Ядвига, если захочешь, чтобы у тебя родились рыжие котята, очень тщательно подходи к выбору их отца, дабы не попортил окрас.

Спорить бесполезно, у него все дети – котята. И не переубедишь. Однако меня озадачило другое:

– С чего это ты так забеспокоился об этом?

– Ну я же не такой бесчувственный и чёрствый, как ты, – сообщил Муррис и тут же зашипел, когда я ткнула его в бок.

– Начистоту давай!

Фамильяр внезапно перестал выделяться и, выбравшись из полотенца, устроился рядом со мной на лавке и начал вылизываться.

– Я о мужчинах, Ядвига. Знаю, что есть как минимум двое, которые тебе симпатичны. И нет, говорю это не потому, что ты обязана бежать, роняя башмачки, в объятия сильного волосатого самца, а потому что...

Я напряжённо замерла, ожидая, что он скажет дальше.

– Что?

– Ты же помнишь, что ведьминская сила расцветает после ночи с мужчиной? – спросил он.

Хорошо, что я сижу. Даже в лице не изменилась, только в бедное полотенце вцепилась так, что того и гляди – раздеру на лоскутки.

То есть... когда-то помнила. Мама рассказывала, что есть определённый возраст, до которого нужно всё это сделать, если хочешь увеличения силы. У нас, ведьм этого края, невинность как раз наоборот – препятствие для роста, хотя знаю, что, например, на западе совсем иные порядки, там после ночи с мужчиной ведьма теряет все силы.

– Благодаря тебе вспомнила, – проворчала я. – Вот зачем было настроение портить?

Муррис недоуменно уставился на меня. Кажется, он ни о чём таком и не думал.

– Не собирался. Это ж так, чтобы просто не забывать.

– А у меня тут очередь из женихов стоит, – мрачно заметила я.

Фамильяр несколько растерялся, не понимая, чего это у меня настроение так изменилось. А я очередной раз вспомнила, что ни Илмар, ни Линас за всё это время не попытались показаться. А раз мужчина не показывается, значит что? Значит, женщина ему неинтересна.

Я уже практически приготовилась страдать и жалеть себя, но тут раздались голоса Рады и пани Василины. Вскочив с лавки, я быстро отправилась к ним, чтобы помочь выгрузить покупки.

Возбуждённые и довольные, бабушка и внучка шумно обсуждали сегодняшнюю торговлю. День явно удался.

– Ох, Ядвига, столько интересного было! – Рада, закатив глаза, прижала руки к груди. – Я искренне жалела, что у нас не было повозки. В Ридзене готовятся к ярмарке местного значения, но товаров – Ельнясу не снилось.

– Если приедут покупатели из других городов, это будет хорошо, – кивнула я, аккуратно доставая овощи из сумки. – О, морковь и тыква, отлично. Приготовлю сегодня пирог.

– Это может испортить фигуру, – хмыкнула пани Василина.

– Нашу фигуру ничто не испортит! – бодро ответила я.

Рада рассмеялась, целиком меня поддерживая. Она тоже считала, что девушка – это не суповой набор, поэтому выглядеть должна так, чтобы окружающие не пытались опре-

делить, какого же пола перед ними человек.

Пани Василина, нужно отметить, подкалывала нас по-доброму, не пытаясь как-то навязать модные стандарты. Она достала мешочек с табаком и любовно пристроила его у себя на поясе.

– За что вас люблю, за то, что обе девки сообразительные и имеете свою голову на плечах. Ибо у нас сейчас много тех, кто учит всех вокруг, как правильно жить.

Надо отдать ей должное, будучи в таком возрасте, пани Василина аккуратно и очень мудро направляла нас на путь истинный, при этом никогда не вздыхая и не говоря что-то вроде: «Вот в наше время... Молодёжь, да вы никуда не годитесь». За что ей большое человеческое спасибо.

Рада захихикала:

– Ой, да, проходим сегодня мимо одной из лавок, а там вывеска: «Курсы для молодых панночек. Как выйти замуж за два месяца».

– И как же? – лениво поинтересовалась я.

– За это надо платить золотом, – хмыкнула пани Василина. – Только вот научить сей науке уж никак нельзя. То есть заключить брак-то можно, а дальше?

– А дальше искать курс: «Как жить с мужем и не убить его на третий месяц», – заметила я и тут же спохватилась: – Ой, совсем из головы вылетело!

И метнулась к шкафчику.

– Ядвига, что случилось? – осторожно поинтересовалась

Рада, не понимая, чего это я так кинулась открывать дверцы.

Я достала пакет Айвараса и поставила перед Радой на стол.

– Вот! Это тебе просил передать один красивый и богатый некромант!

Рада хлопнула ресницами, замерев. Она явно не ожидала такого. Потом подошла ко мне и аккуратно взяла пакет. С интересом осмотрела со всех сторон.

– Это от Айвараса, да?

– Да, – ответила я и тут же поинтересовалась: – А ты уже успела привлечь несколько других некромантов?

Муррис тем временем нарисовался в комнате и тоже с большим интересом смотрел в нашу сторону. Жужа по стеночке передвинулась, чтобы было больше обзора. Кажется, остаётся только дожждаться, пока Сифочка начнёт двигать горшок, а Бунжик – свою крышку. Если кто-то считает, что ведьма – нелюдимое существо, то он очень глубоко ошибается. Ведьмы в наше время практически не бывают в одиночестве: всегда есть тьма помощников, которые обязательно будут рядом.

– Ну раскрывай давай, – с улыбкой произнесла пани Василина. – Мне самой интересно, что там.

Кажется, Рада была немного не уверена, что для неё совершенно нехарактерно, однако шумно выдохнула и дёрнула за верёвочку, связывающую бумажный пакет.

Вмиг нас ослепил золотистый блеск.

– Ох, – услышала я шумный выдох Рады. – Ничего себе.

– Там что, драгоценности? – ошалела я, глядя, как она запускает руку в золотистый порошок и осторожно ссыпает его назад. Крупинки блестели так, что невозможно отвести взгляд.

Я не сразу сообразила, что смотрю на это всё, затаив дыхание. Красиво – глаз не отвести. Только вот что это?

Видимо, вопрос был написан на моем лбу, потому что пани Василина хмыкнула:

– Щедро.

– Что это? – всё же хрипло спросила я.

– Это пыльца золотого чернолистника, – ответила Рада, бережно закрывая пакет. – Очень редкое растение, его можно использовать где угодно. Пыльца принимает на себя свойства любого зелья и усиливает его.

– Не слышала о таком, – призналась я.

– Он здесь не растёт, – сказала пани Василина. – К тому же найти его – очень большая удача. Чернолистник предпочитает расти на кладбищах, либо возле нор бялтов. Поэтому далеко не каждая ведьма сунется в такие места.

– На кладбищах нет ничего страшного, – возразила я. – Бояться надо не мёртвых, а живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.